11. Любовь

- 1. Что есть любовь?
- 2. Секс и любовь в язычестве
- Любовь в Древней Греции
- Платоническая любовь
- Осуждение однополой любви
- 3. Образ Девы Марии
- 4. Теория «либидо» 3. Фрейда
- 5. Искусство любить
- 6. Тайны любви
- 7. Объекты любви
- Любовь к ребенку
- Отцовская любовь
- Братская любовь
- Материнская любовь
- Эротическая любовь
- Супружеская любовь
- Любовь к себе

1. Что есть любовь?

Скучные материалисты говорят, что любовь ЭТО инстинкт продолжения рода, присущий всему живому и заложенный в человеке на генетическом уровне. Атеист Фрейд пошел дальше и открыл, что людям присущи два главных инстинкта: эрос – инстинкт продолжения рода и созидания, и танатос – инстинкт разрушения и смерти. Последователь Фрейда Э. Фромм, будучи материалистом, в силу своей приверженности к экзистенциализму, признавал наличие в человеке не только биологического, но и духовного начала, видимо, по этой причине, развивает идею Фрейда. Эрос у Фромма превращается в биофилию – «это страстная любовь к жизни и ко всему живому; это желание способствовать развитию, росту и расцвету любых форм жизни... Этика биофила имеет свои собственные критерии добра и зла. Добро – это все то, что служит жизни; зло – все, что служит человеческой деструктивности. С. 315-316) B (Анатомия противовес биофилии Фромм называет танатос некрофилией или тягой к смерти. Далее Фромм разъясняет свою позицию: «... С точки зрения Фрейда, обе тенденции, так сказать, «равнозначны», ибо обе даны человеку от природы. Однако нельзя не видеть, что биофилия представляет собой биологически нормальное явление, в то время как некрофилию следует феномен психической рассматривать как патологии. Она является неизбежным следствием задержки развития, душевной «инвалидности». (Там же. С. 316)

Итак, согласно Фромму, каждому человеку присуща любовь к жизни и всему живому, поэтому ответ на вопрос, существует ли любовь, имеет однозначный ответ – да, существует. И все-таки любовь по Фрейду и

Фромму нечто биологическое, скучное. Совершенно по-другому выглядит она у русского гения А.С. Пушкина

Я помню чудное мгновенье: Передо мной явилась ты, Как мимолетное виденье, Как гений чистой красоты.

И сердце бьется в упоенье, И для него воскресли вновь И божество, и вдохновенье, И жизнь, и слезы, и любовь.

В представлении Пушкина любовь это не инстинкт, а что-то неземное – божество, гений чистой красоты, упоенье, вдохновенье. Настолько проникновенны слова поэта, что одно чтение стихов заставляет думать не об инстинкте, а о чем-то необычайно прекрасном, о любви. Любовь это не только желания тела, но и способность души.

Согласно теории знаменитых психологов далеко не каждый человек способен любить. Некрофилу нравится разрушать.

2. Секс и любовь в язычестве

Возвышенная, духовная любовь это понятие историческое, эволюционное, многочисленные научные данные говорят, что любовь как высокое духовное чувство является продуктом развития духовности людей и всей культуры. Не могло быть любви в обществе, которое жило, подчиняясь «праву сильного», а один пол господствовал над другим, в котором женщину можно было купить, подарить или отдать во временное пользование, как и раба мужчину.

Шарль Летурно в своей книге «Прогресс нравственности» писал, что в первобытном обществе любви как высокого чувства не существовало, а женщина была первым объектом собственности одного или группы мужчин. доказательство онжом привести только древний ОДИН распространенный у многих народов на стадии первобытнообщинного строя. Его следы находили у народов разных континентов от черной Африки до Европы. Он носит название «право первой ночи». В процессе взросления девушки и превращения ее в женщину у первобытных народов решающее значение отводилось не воспитанию чувств, а биологическим факторам взросления, в первую очередь дефлорации или лишению девственности. У многих народов для этой цели существовали специальные приемы, в которых использовались специально предназначенные предметы или же этот обряд совершали жрецы или облаченные доверием мужчины. Церемония вступления в брак у многих народов заключалась в том, что девушка должна была вступить в интимную связь со всеми мужчинами рода. Будущий муж в этой процедуре оказывался последним. Этот обычай близок рассуждениям

Платона о том, что у друзей все общее, в том числе жены и дети. Подобные обычаи и суждения повлияли на мышление нового и новейшего времени в которых верность и ревность объявляются частнособственническими пережитками.

В рабовладельческую эпоху, стоящую гораздо ближе к нашему времени, найти проявления любви как духовного чувства тоже трудно. Куприн написал восхитительную легенду о любви древнееврейского царя Соломона и простой крестьянки по имени Суламифь. Но эта легенда не о высокой любви, а о внезапной чувственной страсти, вспыхнувшей у царя при виде прекрасной и невинной девушки. Куприн упоминает, что у Соломона помимо Суламифь, было семьсот жен и триста наложниц, поэтому легенда, сочиненная им, плохо сочетается с нашим пониманием любви.

Из описаний жизни Александра Македонского известно кличка его коня Буцефала, имя друга-любовника Гефестиона, но так и не известно, какую из женщин, с которыми был близок и имел от них детей, он любил понастоящему. В биографиях римских императоров и других героев древности практически невозможно найти описания примеров взаимной любви мужчины и женщины. Можно встретить упоминания о гетерах, мальчиках или юношах, бывших возлюбленными этих героев. Возникновение высокой духовной любви было тесно связано с изменением взгляда на женщину, признание ее существом равным мужчине.

- Любовь в Древней Греции

У древних греков положение женщины было весьма незавидным. Родина демократии предоставляла права только взрослым мужчинам-гражданам, а женщины были фактически бесправными, поэтому и любви как духовного чувства между мужчиной и женщиной не существовало. Трудно любить существо, которое в общественном сознании считается человеком второго сорта, стоящим намного ниже мужчины. Главным назначением женщины являлось деторождение и ведение домашнего хозяйства.

Люди представляли любовь, прежде всего, как эротическое влечение, плоти господствует над остальными чувствами. удовлетворения «либидо», как говаривал 3. Фрейд, они допустимыми все виды сексуальной разрядки, поэтому у греков в древности были приемлемыми все виды мыслимого и немыслимого секса: мастурбация, гомосексуализм, садомазохизм, инцест, педофилия, лесбиянство, зоофилия, некрофилия и все, что они могли придумать. Не существовало ни религиозных, ни нравственных ограничений для удовлетворения животных инстинктов. Однако не следует думать, что все греки единодушно одобряли сексуальную невоздержанность. Подавляющее большинство из них считало неприемлемыми большинство видов перечисленного секса, за исключением гомосексуализма. Если внимательно проследить их взгляды на сексуальную жизнь в течение 500 лет от V в. до н.э. до I н.э., то мы увидим явную эволюцию от полного одобрения однополой любви до ее осуждения.

Гомосексуализм был распространен, наверное, у многих, если не у всех народов мира. Причиной его, видимо, было то, что сакрализованные гетеросексуальные отношения, ведущие к рождению детей, требовали соблюдения традиций и табу, в то время как, первый обходился без них и служил легким способом освобождения от сексуального напряжения, поэтому к нему и относились как обычной, бытовой форме половых отношений. Кроме того, акт гомосексуализма в отношении поверженного противника символизировал торжество победителя и его власть над побежденным.

Сексуальная распущенность греков находит отражение в их религии и по этой причине закрепляется в сознании как естественное явление. Мифы повествуют о том, что Зевс, Аполлон, Геракл были самыми неукротимыми гомосексуалистами, хотя могли так же страстно любить и женщин. А Зевс отличался еще и тем, что, добиваясь взаимности от женщин, он принимал образ животного, то быка, а то и лебедя, что называется зоофилией. Изобретателем любви к мальчикам по одной из легенд был легендарный Орфей, который потеряв Эвридику, обратил внимание на них. Не случайно Платон в «Государстве» в воспитательных целях требовал запретить многих авторов, в том числе и Гомера за то, что они в непристойном виде изображали богов.

В некоторых греческих государствах: Спарте, Фивах или на Крите гомосексуальные связи были общепринятыми. В надписи с Крита, относящейся примерно к 700 г. до н. э., зафиксировано личное имя Педофил, видимо от него произошло название современной педофилии. В Спарте был обычай, что у лучших юношей должны были быть любовниками юные мальчики, и «даже достойные и благородные женщины любили молодых девушек». За проступки юношей наказывали их любовников. С другой стороны, плохая репутация любовника могла бросить тень и на юношу.

В этическом учении стоиков любовь к юношам считалась нормальным явлением и не влияла на достижение добродетелей. Зенон Китийский утверждал: «Сходиться с мальчиками следует не больше и не меньше, чем с немальчиками, а с женщинами — так же, как с мужчинами» (Юстин. Эпитома Помпея Трога ХХХ 1, 7) Впрочем, сам Зенон предпочитал юношей. (Секст Эмпирик. Пирроновы положения III 245, пер. А. А. Столярова) Хрисипп в трактате «О государстве» считал допустимым сожительствовать «и с матерями, и с дочерьми, и с сыновьями» 1(Афиней. Пир мудрецов XIII 561с, пер. А. А. Столярова). Феодор, прозванный Безбожником, полагал, что «любить мальчиков мудрец будет открыто и без всякой оглядки» (Диоген Лаэртский X 5.

- Платоническая любовь

Велик гений Платона. В постановке многих проблем он так опередил свое время, что его мнение сохраняет важность до наших дней, так произошло и в оценке любви. В диалоге Пир Платон говорит о том, что существует любовь земная, пошлая — любовь к телу, когда любят тех, *«кто*

поглупее, заботясь только о том, чтобы добиться своего, и не задумываясь, прекрасно ли это». (Пир. 181 b) Но существует и любовь небесная, духовная, которая заставляет человека становиться лучше, любить мудрость и добродетель, «кто любит за высокие нравственные достоинства, тот останется верен всю жизнь, потому что он привязывается к чему-то постоянному». (Пир. 183, е) Однако, направлена такая любовь на юношей. Это свидетельствует не о распущенности философа, а отражает социальное положение женщины, в те времена не могла претендовать на роль подруги для своего мужчины. Запертая в стенах гинекея, она стояла гораздо ниже его по уровню образования, широте кругозора, а, следовательно, и интеллекта. Только гетеры, получавшие хорошее эстетическое образование развивавшие свой интеллект, благодаря широкому кругу общения с мужчинами, становились такими подругами.

Но в конце жизни Платон приходит к пониманию великого значения гетеросексуальной любви. В своем последнем произведении «Законы» он объявил, что, если гетеросексуальные отношения *«уделены нам от природы»* для рождения детей, то *«соединение мужчины с мужчиной и женщины с женщиной — противоественно и возникло как дерзкая попытка людей, разнузданных в удовольствиях»*. Подобное утверждение он сделал, видимо, впервые в истории (запреты существовали и раньше, но без ссылок на понятие природы). Виновниками подобного «извращения природы» Платон считает обычаи, прежде всего спартанские и фиванские, а также гимнасии, где юноши занимались спортом обнаженными. (Законы 636, b,e,d)

В «Никомаховой этике» Аристотель, рассматривая вопрос о чрезмерности наслаждения, говорит о вещах, доставляющих удовольствие по природе, и трех видах удовольствия не по природе (в силу уродств, привычек или испорченности естества). Про любовные наслаждения с мужчинами он пишет: «Ведь у одних это бывает от природы, у других — от привычки, как, например, у тех, кто с детства терпел насилие. Задолго до 3. Фрейда Аристотель делает открытие, что у детей, которые в детстве подверглись насилию, может остаться привычка к гомосексуализму. Современные защитники свободы в сексуальной сфере не хотят замечать существования такой проблемы.

- Осуждение однополой любви

Император Август одним из первых увидел разрушительные последствия для государства однополой любви. Он издал законы, призванные укрепить институт семьи, брака и воспитания граждан Рима. Если великие философы Греции Сократ, Платон и Аристотель только подошли к пониманию противоестественности однополой любви то философы-платоники и неоплатоники через 400-500 лет после них вступают в борьбу с традициями такой любви, объявляя ее недопустимой. Они увидели, что однополая любовь является громадным препятствием не только для рождения детей, но и их воспитания. Вместо теплых человеческих отношений в семье она прививает детям разрушительные животные

инстинкты, так как они совсем в юном возрасте начинают подвергаться домогательствам взрослых и вместо детских игр вовлекаются в сексуальный разврат.

Современные проповедники гомосексуализма объявляют христианство ответственным в гонениях на сторонников однополой любви, однако, это не так. Осуждение ее началось за несколько веков до того как христианство стало господствующей религией в Римской империи. Одними из самых ярких ее противники был платоник Плутарх и неоплатоник Плотин.

Одной из любимых идей Плутарха была мысль, что женщины не менее достойны любви, чем мужчины, так как также бывают отмечены различными добродетелями. Он написал трактат «О доблести женской», в котором рассказал о женщинах разных народов, совершивших подвиги, по героизму и мужеству не уступающие мужчинам, доказывая преданность супружескому долгу.

Заботой об укреплении молодой семьи проникнуто его «Наставление супругам». И, наконец, гимном любви мужчины и женщины, семьи является его диалог «Об Эроте». Он пишет: «Нелепо, как я уже сказал, утверждать, что женщинам вообще чужда добродетель. Надо ли говорить, в частности, об их скромности и рассудительности, об их верности и справедливости, если многие из них показали замечательные примеры мужества, героизма и величия духа? Но, не отрицая их прекрасной природы во всем, отказывать им в способности в дружбе и вовсе дико.

Женщины глубоко любят своих детей и супругов, их добросердечность — благодатная почва для дружбы, доверия и приязни... Нет большей радости, более постоянной привязанности, столь светлой и завидной дружбы, как там, «где однодушно живут, охраняя домашний порядок, муж и жена». (Об Эроте. 23, 24)

Порфирий рассказывает, что «когда ритор Диофан стал читать апологию Алкивиада на Платоновом пиру, рассуждая, будто для научения добродетели следует отдаваться наставнику, ищущему любовного соития», философ Плотин был крайне возмущен и поручил Порфирию написать опровержение, что тот и сделал. (Порфирий. Жизнь Плотина 15, пер. М. Л. Гаспарова) В трактатах Плотина многообразной эротической терминологии, восходящей ещё к ранней лирике, придан смысл вполне бесплотной «небесной» любви. «Истинный предмет нашей любви — Там, с Ним мы можем быть, любить Его, и, участвуя в Нем, сущностно обладать, не завертывая Его во взятую извне плоть» (Плотин VI 9, 9, пер. Т. Г. Сидаша.) Чувственный космос Плотин сравнивает с прекрасным юношей, созерцание которого должно помочь восхождению к Первоединому. О нём же Плотин говорит так: «Сила Всего есть цветок красоты, Красота, творящая красоту» (Плотин III 8, 11).

Мы видим, что задолго до прихода христианства древние поняли, что однополая любовь это извращение природы. Борьба с этим извращением слилась с борьбой за признание женщины равной в своих добродетелях и

достоинствах с мужчиной. Возникло представление о том, что духовная любовь это не только эротическое чувство, но и дружба, которая основана на признании взаимного равенства. Такое равенство реализуется в семье и воспитании детей. В общественном сознании духовная любовь начинает связываться с чувством прекрасного, несовместимого с развратом.

3. Образ Девы Марии

С приходом христианства образ Девы Марии или Богородицы стал символом высокой божественной любви, в которой сексуальность просто неуместна. Христианство принесло совершенно новый взгляд на любовь. Сторонники свободной любви ставят ему в вину, что любовь как чувственное влечение он делает греховной. Такой взгляд первых христиан был совершенно естественным. В пору первых христиан по-другому бороться с языческим сексуальным разгулом было невозможно, ему в качестве противовеса и был противопоставлен христианский аскетизм. При этом Христос понимал, что планка нравственных требований поднята им необычайно высоко. На вопрос апостола Петра о том, кто может спастись, так как требования очень высоки, он отвечает «человекам это невозможно, но не Богу». (Марк 10:27) Дальше Иисус разъясняет, что возможность спасения заключается в способности прощать. Прощая других, человек будет прощен сам. И пример такого прощения подает в случае осуждения женщины, застигнутой в прелюбодеянии, которую фарисеи привели ему на суд, требуя предусмотренного законом побивания камнями, что равносильно смертной казни. Христос ответил: «Кто из вас без греха, первым брось на нее камень». Безгрешных не нашлось, все разошлись. Христос спрашивает женщину: «Женщина! Где твои обвинители? Никто не осудил тебя? И я не осуждаю тебя; иди и впредь не греши». (Иоанн 8:7 - 10) Христианство извращено во многом церковными фанатиками. Христос в своем учении не запрещает чувственной любви, он вводит ее в рамки семейных отношений, указывая, что ее плодом являются дети, забота о которых есть священный долг родителей.

4. Теория «либидо» 3. Фрейда

Материалистическое понимание сущности человека лишает его одного из самых таинственных и замечательных чувств – любви, переводя ее в разряд инстинктов, пришедших из мира животных, и возвращает в мир языческих мировоззренческих представлений. Теория «либидо» З. Фрейда вытекает из инстинкта продолжения рода, являющегося наиболее сильным из всех остальных и ничего общего с любовью не имеющего. В этом легко убедиться, прочтя лекцию №26 из его курса «Введение в психоанализ». Эта теория нанесла колоссальный вред традиционным представлениям о нравственности.

21 июня 2012 года в сети Интернет появилось сообщение следующего содержания: «Впервые в истории ученым удалось найти разницу между любовью и похотью. В основу научной работы исследователей из канадского Университета Конкордия легли данные экспериментов, в ходе

которых добровольцам, проходившим сканирование мозга, предлагалось посмотреть порнографию или фотографии дорогих для них людей. По словам профессора Джима Пфауса, оказалось, данные чувства инициируются совершенно независимыми областями. Так, внимание ученых привлекли островковая доля и полосатое тело (стриатум). Удалось установить, что активность, связанная с сексуальным желанием, инициируется не только сексом, но и едой. А вот чувство любви сопряжено с наградой и удовольствием. Так, когда чувства человека развиваются от полового влечения к любви, меняется и его мозговая активность.

"Сексуальное желание ставит перед собой довольно конкретную иель, любовь более абстрактна, многогранна, и меньше зависит от физического присутствия кого-либо", - констатирует Пфаус. То есть человек не просто испытывает физическое влечение к кому-либо, но и понимает, как много эта персона для него значит. Что и является любовью. По мнению авторов исследования, любовь возникает, когда объект наших сексуальных вожделений становится нам дорог не только как потенциальный половой партнер. Такова современная формула любви». Как будто бы такое сообщение должно вызвать удовлетворение, потому что это материалистическое научное исследование, опровергает теорию Фрейда. Однако подобная наука возбуждает другое опасение, если нашли участок мозга, отвечающий за любовь, теперь дело за исследователями, которые эту самую любовь начнут искусственно вызывать или наоборот уничтожать. И где гарантии, что идея Платона о том, что лучшие мужчины должны сходиться с лучшими женщинами, не воплотится в жизнь. А это вмешательство в сознание или в душу человека путем манипулирования – путь создания биороботов. Такие открытия вызывают больше страха, чем удовлетворения. Собственно открытия не произошло. В метафизике любовь известна уже тысячи лет и только материалисты начали подвергать сомнению ее существование.

Ученик Фрейда Эрих Фромм, как и многие другие, выразил свое несогласие с ним об отношении к любви. В книге «Искусство любить» он пишет: «Половое желание, согласно данной концепции, это страстное томление, а половое удовлетворение устраняет это томление. На деле же, если принять эту концепцию сексуальности, то идеалом полового удовлетворения окажется мастурбация». Кстати Фрейд упоминает в одной из книг, что «тема мастурбации неисчерпаема». Далее Фромм обвиняет Фрейда в том, что он вообще не рассматривает женскую сексуальность, сосредоточив внимание только на мужской.

По Фрейду либидо имеет мужскую природу, независимо от того, где оно проявляется, в мужчине или женщине. Та же идея выражена в фрейдовской теории, что маленький мальчик воспринимает женщину как кастрированного мужчину. Но женщина это не кастрированный мужчина, и ее сексуальность специфически женская и не относится к "мужской природе". Влечение между мужчиной и женщиной возникает кроме прочего

и в силу их различной социальной и духовной роли. Сила и воля, средоточием которых является мужчина, являются противоположностью нежности и мягкости, которыми обладает женщина, а в совокупности эти качества создают моральный климат семьи, призванной воспитывать детей.

Фрейд считал любовь иррациональным феноменом. Разница между иррациональной любовью и любовью, как выражением зрелой личности, для него не существует. Влюбленность всегда граничит с ненормальностью, она всегда сопровождается безрассудностью в отношении действительности, подчиненностью слепой силе и является перенесением с объектов детской любви. Любовь как разумный феномен, как вершина достигнутой зрелости, не составляла для Фрейда предмета исследования, поскольку она для него вообще реально не существовала.

Согласно Фрейду, полное и ничем не сдерживаемое удовлетворение всех инстинктивных желаний, даже животных, вело бы к духовному здоровью и счастью. Но очевидные клинические факты показывают, что мужчина - или женщина - которые посвящают свою жизнь неограниченному сексуальному удовлетворению, не достигают счастья и более того часто страдают от острых невротических заболеваний. Полное удовлетворение всех инстинктивных потребностей не только не дает основы для счастья, но даже не гарантирует психического здоровья. Считает Фромм.

5. Искусство любить

В своей книге Фромм задает вопрос: «Является ли любовь искусством? Если да, то она требует знания и усилия. Или, может быть, любовь - это приятное чувство, испытать которое - дело случая, нечто такое, что выпадает человеку в случае удачи. Для большинства людей проблема любви состоит в том, *чтобы быть любиты, а не в том, чтоб любить, уметь любить.* К достижению этой цели они идут несколькими путями. Первый, которым обычно пользуются мужчины, заключается в том, чтобы стать удачливым, сильным и богатым. Путь, используемый обычно женщинами, состоит в том, чтобы сделать себя привлекательной, тщательно следя за своим телом, одеждой и т. д.

Люди думают, что любить просто, а вот найти подлинный объект любви, - или оказаться любимым этим объектом, - трудно. Вся наша культура основана на жажде покупать, на идее взаимовыгодного обмена. Современные женщины и мужчины и друг на друга глядят подобным образом. Для мужчины привлекательная женщина - для женщины привлекательный мужчина - это добыча, которой они являются друг для друга. Едва ли стоит удивляться, что в культуре, где превалирует рыночная ориентация и где материальный успех представляет выдающуюся ценность, человеческие любовные отношения следуют тем же образцам, которые управляют и рынком.

Для многих необычайно сложно отделить первоначальное чувство влюбленности от возможной любови. В сознании современной молодежи

зачастую сливается биологическое сексуальное влечение с духовной любовью. В этом сказывается большой вред, который наносит современная система образования и общественная мораль на самочувствие молодых людей. Молодые люди спешат насладиться близостью, они не видят никаких препятствий к этому. В школе их учили не любви, а технике использования контрацептивов, современное искусство навязчиво предлагает не сдерживать себя в занятиях любовью. К чему это приводит пишет Р. Мэй в статье «Парадоксы любви и секса»: «Просвещение не решило половых проблем нашей цивилизации. (203) Наше «догматическое» просвещение обернулось поражением: оно привело к уничтожению той самой половой страсти, которую призвано защищать. Безоглядно увлекшись реалистическими художественной изображениями сцене, литературе на В психотерапии, мы забыли, что пищей эроса является воображение, и реализм как не сексуален, так и не эротичен... Нет ничего менее сексуального, чем полная нагота, в чем можно убедиться, проведя час другой на нудистском пляже... Когда увлечение техникой секса переходит определенную границу, то занятие любовью вырождается в механический процесс и идет рука об отчуждением, чувством одиночества обезличиванием». И (Инсталляция страсти. С. 206-207) Как видим западный автор считает, что безоглядное желание любить приводит к отчуждению и одиночеству.

6. Тайны любви

- Покинуть тюрьму своего одиночества

Фромм считает, что в любви кроются глубокие тайны человеческого существования. «Глубочайшую потребность человека составляет потребность преодолеть свою отделенность от другого, покинуть тюрьму своего одиночества. Во все времена во всех культурах перед человеком стоит один и тот же вопрос: как преодолеть отделенность, как достичь единства, как выйти за пределы своей собственной индивидуальной жизни и обрести единение. Современные этнографы говорят, что в древности интересы группы были важнее интересов индивидуума и видят в этом признак отсталости. Хотя подобное слияние индивидуальностей в коллектив давало психологическое чувство единства, защищенности, а следовательно комфорта.

С развитием культуры группа увеличивается: она становится сообществом граждан полиса, сообществом граждан большого государства, сообществом членов церкви. Даже бедный римлянин испытывал чувство гордости «Я — гражданин Рима», потому что Рим и империя были его семьей, его домом, его миром.

Сегодня большинство людей следует путем стандартизации своей жизни, желаний и поведения. Такая стандартизация создает иллюзию единения с другими. Человек становится частью армии рабочих или клерков и управляющих. У него мало инициативы, его задачи предписаны организацией данной работы, и существует мало различия даже между теми, кто на верху лестницы, и теми, кто внизу. Даже их чувства предписаны:

бодрость, терпимость, надежность, чувство собственного достоинства и способность без трений вступать в контакт с другими людьми.

В личной жизни другим призрачным путем обретения единства является следование моде. Модная одежда, прическа, макияж, косметика, телефоны и другие атрибуты современного стиля жизни создают иллюзию похожести на других. Они порождают «человека массы», который похож на других не только внешне, но и внутренне. У него одинаковые интересы, развлечения. Оказывается, что такого стандартного человека массы и любить не за что, потому что в человеке, как правило, любят, что-то особое, индивидуальное. А у такого, несмотря на немыслимую прическу или пирсинг, внутри ничего нет. Он как все, поэтому нет никакой разницы, с кем из молодых людей проводить время. Но человек жаждет любви. Эта жажда живет в нем.

Желание межличностного слияния - наиболее мощное стремление в человеке. Это наиболее фундаментальное влечение, это сила, которая заставляет держаться вместе членов человеческого рода, клана, семьи, общества. Неудача в его достижении ведет к безумию или уничтожению - уничтожению себя и других. Без любви человечество не могло бы просуществовать и дня.

Любовь - это активная сила в человеке, сила, которая рушит стены, отделяющие человека от его ближних; которая объединяет его с другими; любовь помогает ему преодолеть чувство изоляции и одиночества; при этом позволяет ему оставаться самим собой, сохранять свою целостность. В любви имеет место парадокс: два существа становятся одним и остаются при этом двумя.

- Любовь -умение отдавать

Как проявляется любовь? Что значит любить? Фромм считает, что любить значит действовать. Любящий не может сидеть и ждать, когда его избранник обратит внимание. Активный характер любви можно описать посредством утверждения, что любить значит прежде всего давать, а не брать. Наиболее широко распространено неверное мнение, что давать это значит отказаться от чего-то, стать лишенным чего-то, жертвовать. Давание - это высшее проявление силы. В каждом акте давания я осуществляю свою силу, свое богатство, свою власть. Давать - более радостно, чем брать не потому, что это лишение, а потому, что в этом акте давания проявляется выражение моей жизнеспособности.

Не тот богат, кто имеет много, а тот, кто много отдает. Скупец, который беспокойно тревожится, как бы чего не лишиться, в психологическом смысле - нищий, бедный человек, несмотря на то, что он много имеет. А всякий, кто в состоянии отдавать себя, - богат. Он ощущает себя человеком, который может дарить себя другим. Хорошо известно, что бедняки дают с большей готовностью, чем богачи.

- Что любящие отдают друг другу?

Наиболее важная сфера давания это духовная сфера. Что один человек дает другому. Он дает себя, самое драгоценное из того, что имеет, он дает свою жизнь, свою радость, свой интерес, свое понимание, свое знание, свой юмор, свою печаль - все переживания и все проявления того, что есть в нем живого. Давание побуждает другого человека тоже стать дающим, и они оба разделяют радость, которую внесли в жизнь. Чем более человек боится отдавать себя, тем более он не может любить.

Действенный характер предполагает определенный набор элементов, общих всем формам любви. **Это забота, ответственность, уважение и знание.** Забота наиболее очевидно проявляется в любви матери к своему ребенку. Никакое ее заверение в любви не убедит нас, если мы увидим отсутствие у нее заботы о ребенке, если она пренебрегает кормлением, не купает его, не старается полностью его обиходить; но когда мы видим ее заботу о ребенке, мы всецело верим в ее любовь.

Забота и заинтересованность ведут к другому аспекту любви: к ответственность часто понимается как налагаемая обязанность, как что-то навязанное извне. Но ответственность в ее истинном смысле это от начала до конца добровольный акт. Быть "ответственным" значит быть в состоянии и готовности отвечать".

Ответственность могла бы легко вырождаться в желание превосходства и господства, если бы не было компонента любви: уважения. Уважение - это не страх и благоговение; оно означает способность видеть человека таким, каков он есть, осознавать его уникальную индивидуальность. Уважение означает желание, чтобы другой человек рос и развивался таким, каков он есть.

7. Объекты любви

- Любовь к ребенку

Некоторые воинствующие материалисты, ставя в качестве примера отношения между животными утверждали, что родительская любовь это миф. У животных она существует определенный период, а затем подросший детеныш изгоняется, а со стороны детенышей ее вообще нет, поэтому инцест у животных обычное явление. В таком мышлении проявляется ограниченность материализма, не видящего в человеке его духовной сущности.

Для матери родившийся младенец часть ее самое, а он воспринимает ее как источник жизни, которая дает тепло и пищу. Мать - это эйфорическое состояние удовлетворения и безопасности. Все эти переживания кристаллизуются и объединяются в одном переживании: я любим. Я любим, потому что я - ребенок своей матери. Для большинства детей в возрасте до 8-10 1/2 лет проблема почти исключительно в том, чтобы быть любимым.

Затем в развитии ребенка появляется новый фактор: это новое чувство способности возбуждать своей собственной активностью любовь. В первый раз ребенок начинает думать о том, как бы дать что-нибудь матери (или отцу), создать что-нибудь - стихотворение, рисунок или что бы то ни

было. В первый раз в жизни ребенка идея любви из желания быть любимым переходит в желание любить, в сотворение любви. Потребности другого человека становятся также важны, как собственные - на деле же они становятся даже более важными. Вот этот момент в наше время родители часто упускают и ребенок остается душевным инвалидом способным только брать.

Детская любовь следует принципу: "Я люблю, потому что я любим". Зрелая любовь следует принципу: "Я любим, потому что я люблю". Незрелая любовь говорит: "Я люблю тебя, потому что я нуждаюсь в тебе". Первые месяцы и годы это тот период жизни, когда ребенок наиболее сильно чувствует привязанность к матери. Однако день за днем он становится все более независимым: он учится ходить, говорить, самостоятельно открывать мир; связь с матерью несколько утрачивает свое жизненное значение и вместо нее все более и более важной становится связь с отцом.

Отиовская любовь

Чтобы понять этот поворот от матери к отцу, мы должны принять во внимание существенное различие между материнской и отцовской любовью. Материнская любовь по самой своей природе безусловна. Существует и "заслуженная" любовь, которая оставляет горькое чувство, что ты любим не сам по себе, что ты любим только потому, что приятен, что ты, в конечном счете, не любим вовсе, а используем. Неудивительно, что все мы томимся по материнской любви, и будучи детьми, и будучи взрослыми.

Связь с отцом совершенно другая. Мать - это дом, из которого мы уходим, это природа, океан; отец имеет слабую связь с ребенком в первые годы его жизни, и его важность для ребенка в этот период не идет ни в какое сравнение с важностью матери. Но отец представляет другой полюс человеческого существования: мир мысли, вещей, созданных человеческими руками, закона и порядка, дисциплины, путешествий и приключений. Отец - это тот, кто учит ребенка, как узнавать дорогу в мир.

Когда частная собственность возникла и когда она могла быть унаследована одним из сыновей, отец начал с нетерпением ждать появления сына, которому он мог бы оставить свою собственность. Естественно, что им оказывался тот сын, которого отец считал наиболее подходящим для того, чтобы стать наследником, сын, который был более всего похож на отца, и, следовательно, которого он любил больше всех. Отцовская любовь это обусловленная любовь. Ее принцип таков: "Я люблю тебя, потому что ты удовлетворяешь моим ожиданиям, потому что ты исполняешь свои обязанности, потому что ты похож на меня".

В самой природе отцовской любви заключено, что послушание становится основной добродетелью, непослушание - главным грехом. И наказанием за него является утрата отцовской любви. Важна и положительная сторона. Поскольку отцовская любовь обусловлена, то я могу что-то сделать, чтобы добиться ее, я могу трудиться ради нее;

отцовская любовь не находится вне пределов моего контроля, как любовь материнская.

<u>Функция матери - обеспечить ребенку безопасность в жизни,</u> функция отца - учить его, руководить им, чтобы он смог справляться с проблемами, которые ставит перед ребенком то общество, в котором он родился.

Отцовская любовь должна быть направляема принципами и ожиданиями; она должна быть терпеливой и снисходительной, а не угрожающей и авторитетной. Она должна давать растущему ребенку все возрастающее чувство собственной силы и, наконец, позволить ему стать самому для себя авторитетом и освободиться от авторитета отца.

Человек может остаться зафиксированным на ранней привязанности к матери и развиться в человека, который зависит от матери, чувствует беспомощность, обладает ярко выраженными чертами рецептивного характера, склонного подвергаться влиянию, быть опекаемым, нуждаться в заботе, и которому недостает отцовских качеств - дисциплины, независимости, способности самому быть хозяином своей жизни. Он может стараться найти "мать" в смысле авторитета и власти в ком угодно, как в женщинах, так и в мужчинах. (Актер Пороховщиков)

Братская любовь

Если человек любит только какого-то одного человека и безразличен к остальным ближним, его любовь это не любовь, а симбиотическая зависимость или преувеличенный эгоизм. Большинство людей все же уверены, что любовь зависит от объекта, а не способности. Они даже уверены, что это доказывает силу их любви, раз они не любят никого, кроме "любимого" человека. Здесь то же заблуждение, о котором уже упоминалось выше. Но если я действительно люблю какого-то человека, я люблю всех людей, я люблю мир, я люблю жизнь. Если я могу сказать комуто "я люблю тебя", я должен быть способен сказать "я люблю в тебе все", "я люблю благодаря тебе весь мир, я люблю в тебе самого себя".

Братская любовь это любовь ко всем человеческим существам; ее характеризует полное отсутствие предпочтения. Если я развил в себе способность любви, я не могу не любить своих братьев. В братской любви наличествует переживание единства со всеми людьми, человеческой солидарности, человеческого единения. Братская любовь основывается на чувстве, что все мы - одно. Об этом виде любви идет речь в Библии, когда говорится: "возлюби ближнего своего, как самого себя".

<u>Любовь начинает проявляться, только когда мы любим тех, кого не;</u> можем использовать в своих целях.

Материнская любовь

Материнская любовь заставляет ребенка почувствовать, как хорошо родиться на свет; она внушает ребенку любовь к жизни, а не только желание оставаться жизнеспособным. Та же идея может быть выражена и другим библейским символом. Земля обетованная (земля это

всегда материнский символ) описана как "изобилующая молоком и медом". Молоко это символ первого аспекта любви, заботы и утверждения. Мед символизирует радость жизни, любовь к ней, и счастье быть живым. Большинство матерей способны дать "молоко", но лишь меньшинство дает также "мед". Чтобы быть способной давать мед, мать должна быть не только хорошей матерью, но и счастливым человеком, а эта цель достигается немногими. Материнская любовь к жизни так же заразительна, как и ее тревога.

Из-за альтруистического, бескорыстного характера материнская любовь считается высшим видом любви и наиболее священной изо всех эмоциональных связей. Представляется все же, что действительным достижением материнской любви является не любовь матери к младенцу, а ее любовь к растущему ребенку.

Существует нарциссистский элемент материнской любви. Ввиду того, что ребенок воспринимается как часть ее самой, любовь и слепое обожание матери могут быть удовлетворением ее нарциссизса. Ребенок, существо беспомощное и полностью зависимое от ее воли, это естественный объект удовлетворения для женщины, властной и обладающей собственническими чертами. (Любит себя в ребенке)

Женщина может быть нежной матерью, пока ребенок мал, но она не может быть любящей матерью, чья задача в том, чтобы быть готовой перенести отделение ребенка - и даже после отделения продолжать любить его.

Эротическая любовь

Если желание физического соединения вызвано не любовью, если эротическая любовь еще не дополняется братской любовью, это никогда не поведет к единству, которое было бы чем-то большим, чем оргиастическое преходящее единение. Нежность не означает, как думал Фрейд, сублимацию полового инстинкта; это прямой результат братской любви, и она присутствует как в физической, так и в нефизической формах любви.

Нередко можно найти двух людей, влюбленных друг в друга и не испытывающих любви больше ни к кому. На самом деле их любовь это эгоизм двоих. Эротическая любовь исключает любовь к другим только в смысле эротического слияния, полного соединения во всех аспектах экизни - но не в смысле глубокой братской любви.

- Супружеская любовь

Супружеская любовь это наиболее развитая форма любви, в которой сливаются все остальные: эротическая, братская, родительская и сопровождается она высочайшей ответственностью супругов друг за друга и за детей. Только чувство, что твой близкий человек есть часть тебя самого, а его боль твоя боль и его счастье твое счастье свидетельствует о ее существовании. Наградой за такую любовь является чувство глубокой

духовной близости в зрелые годы. О таких парах говорят: «они жили долго и счастливо и умерли в один день».

Любовь к себе

Широко распространено мнение, что любить других людей - добродетельно, а любить себя - грешно. Считается, что в той мере, в какой я люблю себя, я не люблю других людей, что любовь к себе это то же, что и эгоизм. Эгоистичный человек интересуется только собой, он не может видеть ничего, кроме самого себя; всё и вся он оценивает с позиции полезности ему; он в принципе не способен любить.

Эти идеи любви к себе нельзя суммировать лучше, чем цитируя на эту тему Мейстера Экхарта: "Если ты любишь себя, ты любишь каждого человека так же, как и себя. Если же ты любишь другого человека меньше, чем себя, то в действительности ты не преуспел в любви к себе, но если ты любишь всех в равной мере, включая и себя, ты будешь любить их как одну личность, и личность эта есть и бог и человек. Следовательно, тот великая и праведная личность, кто, любя себя, любит всех других одинаково". Любовь к своему собственному "я" нераздельно связана с любовью к любому другому существу.

Вопросы:

- 1. Как вы понимаете любовь и секс?
- 2. Почему в язычестве была распространена гомосексуальная любовь?
 - 3. Что такое платоническая любовь?
- 4. Какое влияние на представления о любви оказал образ Девы Марии?
 - 5. В чем состоит искусство любить?
 - 6. Кто может служить объектом любви?

Литература:

- 1. Э. Фромм. Душа человека. Искусство любить. М. 1992. С. 109-153
- 2. Э. Фромм. Анатомия человеческой деструктивности. М. 1994.
- 3. Инсталляция страсти: сборник произведений западных философов. М. 2009.